

Прекрасная, как роза, и нежная, как безмятежные равнины, Нангун Хунъянь прислонилась к плечу Фэйюня и тихо сказала: "Очень хорошо. Я позабочусь о делах в Верховной Красоте, затем покину столицу и буду ждать тебя в Городе Ручья. Мы покинем Цзинь, и я пойду туда же, куда и ты".

Она говорила от чистого сердца, хотя одно предложение было пропущено: "Но сначала я должна собрать пять божественных одежд".

Он пристально посмотрел в ее абрикосовые глаза и увидел в них мгновенную вспышку. Он подумал: "Похоже, она не хочет покинуть столицу, в чем причина?".

Она всегда была неуловима, и ее невозможно было понять. До Фэйюня она была влюбленной девушкой, но чаще всего ее руки были запятнаны кровью и жестокостью. Она оскорбила многие секты, убивая их экспертов и вундеркиндов.

Рано или поздно ее враги нападут на нее, мне нужно стать сильнее, чтобы защитить ее". Тут его мысли прервал голос Дунфан Цзиньюэ.

Его губы шевельнулись, но он решил не спрашивать. 'Ну и что с того, что у нее Платье Девяти Голубей? У меня есть сосуд духа, так что демоническая кровь не представляет большой угрозы. Для невестки вполне нормально хранить вещи моей матери".

Он убеждал себя не беспокоиться об этом, и тем более не спрашивать ее об этом.

Она ушла, и он сидел в одиночестве с ядром духа в руке, пользуясь каждой секундой, чтобы в течение пятнадцати дней прорваться на четвертый уровень Небесного Мандата.

Особняк Великого Канцлера был самым экстравагантным местом в столице за пределами императорского дворца - домом клана Бейминг.

Его история насчитывала более десяти тысяч лет, что очень напоминало историю королевского клана.

Более шести тысяч лет назад, до образования Цзинь, в этом регионе были только процветающие секты и кланы. В то время клан Лонг, или нынешний королевский клан, находился на одном уровне с четырьмя великими кланами.

Однако из этого клана вышел удивительный персонаж с огромными талантами и покорил всех остальных.

Это был человек, о котором ходят легенды и сказания, - первый император Цзинь.

Его последователями были предки восемнадцати маркизов и клана Бэймин. Бэймин сыграли огромную роль в его окончательном завоевании страны.

Бэймин Мошоу сидел в золотом зале, листая книгу. Лампа, стоявшая на столе рядом, светилась красным светом - она была получена из костей семисотлетнего орхидейного тигра. От нее исходил слабый аромат, который пронизывал комнату.

Лонг Шеньи и Бэймин Потянь почтительно стояли перед ним. Это были высшие гении, один из которых был седьмым, а другой - четвертым в верхнем историческом списке.

Шенья также была внучкой Мошоу, и именно благодаря ей он смог стать нынешним наследным принцем.

"Менее чем через десять дней состоится выбор жениха для принцессы Луофу, насколько ты в этом уверен?" Мошоу отложил свой свиток и пристально посмотрел на Потяна.

"Сто процентов". От Потяна исходила гнетущая, ледяная аура. Этот холод сконденсировался в тридцать шесть древних зверей, которые ревели.

Длинная Шенья встревожилась, увидев текущее культивирование Потяна. Кто сейчас мог сравниться с Потяном среди молодого поколения?

"Мандат Небес пятого уровня. Хорошо, такого уровня развития и уверенности в себе более чем достаточно, чтобы победить любого". похвалил Мошоу.

Бэймин Потянь гордо поднял голову и сказал: "Только Ли Сяонань и принц Хунье могут справиться со мной. Принцесса Луофу красива, как фея, ее талант и понимание не ниже моих. С точки зрения статуса, такая принцесса, как она, практически не имеет себе равных. Вокруг полно красавиц, но никто не сравнится с ней, поэтому я сделаю ее своей женой".

Сказав это, он излучал непревзойденную ауру.

Мошоу кивнул и улыбнулся: "Если ты сможешь жениться на ней, то выиграешь сильную карту для нас".

Лонг Шеньи также добавил: "Старшая кузина, когда ты выйдешь замуж за Луфу, ты должна держать ее на коротком поводке, чтобы она не могла соперничать со мной за трон".

Мошоу высказал свою точку зрения: "Потянь действительно находится на вершине молодого поколения, но Ли Сяонань непостижима. Однако эта особа влюблена в Дунфан Цзиньюэ из Инь Гоу и точно не будет участвовать. Принц Хун Е по-прежнему представляет наибольшую угрозу. Я слышал, что ему понадобилось всего тридцать приемов, чтобы победить Янь Цзыюя. Что ты думаешь о его культивации, Потянь?"

Выражение лица Потiana стало серьезным: "Этот принц не выкладывался на полную во время боя, он определенно на пятом уровне. Если мы встретимся в бою, результат может быть сомнительным".

"Даже Фэйюнь смог отразить его одним ударом, как он может быть настолько сильным?" Шенья была настроена скептически.

Потian объяснил: "Фэйюнь не сравнится с ним без королевского ордена. Но у этого принца наверняка есть что-то, что может сравниться со значком, поэтому он не может проиграть Фэйюню. Однако..."

"Что?"

"Однако скорость Фэйюня безумна, она сравнима с гигантом. Кто-то из нашего поколения сможет победить его, но точно не убить". заявил Потian.

Мошоу продолжил: "Не позволяйте Фэн Фэйюню созреть. Он и так достаточно страшен на третьем уровне. Если его культивация снова возрастет, он станет могущественным врагом".

Потian сказал: "Меня не волнуют убийства и интриги. Я сосредоточен только на культивировании, чтобы жениться на принцессе Луофу".

Мошоу одобрительно кивнул: "Хорошо, отправляйся в павильон алхимии, чтобы получить несколько пилюль консолидации духа третьего ранга и пилюль запечатывания души, чтобы укрепить свою сферу".

"Спасибо, Клан Мастер." Он превратился в загробный образ и исчез.

Остались только Мошоу и Шенья. Сцена была довольно странной, потому что эти двое начали говорить через ментальную передачу, чтобы никто не мог их подслушать.

"Спасибо за ваши наставления, клан-мастер. Я буду выполнять его, Фэйюнь не проживет больше десяти дней". Шенья ушла с агрессивной ухмылкой.

В столице царила странная атмосфера, повсюду ощущались подводные течения. Возможно, грядут масштабные перемены.

В особняке Божественного Короля Ниншуай наконец-то вернулся.

Фэйюнь спросила: "Ну что? Ты сделал это?"

Ниншуай был полностью обуглен сверху донизу; из его головы все еще шел дым. Когда он открывал рот, из него вылетали крошечные струйки огня. Его одежда полностью сгорела.

"Да... вначале, но кто-то нашел меня..." Его руки дрожали. От речи два черных передних зуба выпали.

"Кто-то из особняка Великого Наставника?" Фэйюнь выпустил луч духа, чтобы помочь ему восстановиться.

Его раны начали закрываться, а внутренние органы подавали признаки жизни. Он покачал головой и сказал: "Нет, это был Хунлянь".

"Се Хунлянь?" удивился Фэйюнь.

Он был на грани слез со щенячьими глазами и кивнул.

"Черт, это уже слишком, в смысле, хорошо это или плохо, но ты все еще ее жених. Она как будто хочет тебя убить... подожди, не говори мне... Понимаю, не беспокойся об этом, женщины - это одежда, братья - руки и ноги. Не волнуйся об этом, брат". Фэйюнь утешал. [1]

Он начал всхлипывать: "Так ты думаешь, что у нее тоже есть другой мужчина, что она хочет убить своего жениха, чтобы сбежать с тем другим парнем?"

Фэйюнь удивилась: "Госпожа Хунлянь не такая, я думал, что два лекарства, которые мне нужны, достались ей?"

Фэйюнь не волновали личные проблемы парня, только его духовные материалы.

"Конечно, нет." Ниншуай вдруг стал невозмутимым, как будто это не имело к нему никакого отношения. В его глазах больше не было ни единой слезинки.

"Тогда какого черта ты плакал?" Фэйюнь хотел избить его.

"Ну, ублюдох, быть избитым до полусмерти своей невестой - это так грустно и возмутительно, верно? Я плакал, чтобы выразить свои чувства и недовольство". утверждал он.

"Передай Змеинный Цветок и Драконий Узел. Я поделюсь с тобой пилюлями Небесного Ядра после того, как рафинирую их". сказал Фэйюнь.

Ниншуай достала шеститысячелетний цветок размером с раковину и белый, как нефрит. На нем было восемьдесят один лепесток, на каждом из которых были крошечные капли росы - блестящие, как звезды.

"Это не змеиный цветок, это цветок водяного дракона, такой большой цветок, вероятно, живет до шести тысяч лет. Он очень ценен, второго такого в Цзине не найти". Возможно, это прекрасный материал для алхимии, но Фэйюнь это не слишком волновало, ведь он не входил в формулу.

Однако ему было любопытно, как Ниншуай нашла его?

"Не этот? Тогда вот это?" Ниншуай достал красный цветок размером с кулак, который полностью сгорел. Форма пламени напоминала живую змею.

Фэйюнь покачал головой: "Это Багровое Зерно, которое дало начало цветку, должно быть, три тысячи лет или даже больше. Великое сокровище для культиватора огня".

"Опять ошибся?" Ниншуай продолжал находить новые вещи.

1. Фраза о том, что женщина заменима, как одежда, руки и ноги не заменимы. Поговорка звучит гораздо лучше в оригинальной версии

<http://tl.rulate.ru/book/119/2981484>